

Чэнь Яньшу

аспирант

Научный руководитель

Татарина Татьяна Леонидовна

канд. искусствоведения, доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория

им. М.И. Глинки»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

DOI 10.31483/r-97940

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ УЙГУРОВ КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ**ГАНЬСУ: НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ТРАДИЦИЙ**

***Аннотация:** статья посвящена свадебным песням желтых уйгуров, проживающих в провинции Ганьсу (КНР), их функции в обряде, культуре исполнения, текстовой и ладо-интонационной стороне, структурным особенностям. Эта проблематика освещается в российском музыкознании впервые. Выделены: жанры женских и мужских песен-обращений, образы, соответствующие религиозным воззрениям в содержании, и однострочные и строфические структуры текстов и напевов, форма песен со вступлением, сложные лады на основе пентатоники и тетратоники, изощренная ритмика, подчеркивающая содержание текстов песен. Сделан вывод о межэтнических взаимодействиях в обряде и песнях.*

***Ключевые слова:** Ганьсу, желтые уйгуры, свадебные песни, лад, структура напевов, символы неба.*

Китайская провинция Ганьсу (甘肃) располагается между Тибетским нагорьем (Амдо, ныне провинция Цинхай), Уйгурией, Монголией (МНР и Внутренняя Монголия) и провинцией Сычуань. Это регион страны, оказавшийся на Великом Шелковом пути, привлекательный во многих отношениях для жизни. В связи с чем на его землях селились различные народы, и население имеет полиэтнический состав. Желтые уйгуры (шира- или сарыг-юйгуры),

входящие в состав семьи народов Ганьсу, являются потомками уйгуров, расселившихся после падения Уйгурского каганата в 840 г. и создавших свое Ганьжоуское (Кянсуйское) государство на территории нынешней Ганьсу. Оно просуществовало несколько веков и было уничтожено воинственными тангутами. К тому же уйгуры, проживавшие в Центральной Азии, также переселились в Китай. Они считаются потомками древних уйгуров, пришедших из Монголии в VIII веке. З. Зульярова пишет, что «в этногенезе народности принимали участие и другие народы – киргизы, монголы, тангуты, тибетцы», в связи с чем они говорят на различных языках, относящихся к тюркской и монгольской языковым группам алтайской семьи, на китайском. Можно дополнить картину, добавив казахов и узбеков. Большая часть уйгуров проживает на территории Синьцзяна, соседство с которым способствовало расселению оттуда уйгуров в Ганьсу и распространению традиций при некотором их смешении с ханьскими обычаями. Пользуются желтые уйгуры письменностью «на основе тибетского алфавита» [6].

Влияние тибетской культуры отразилось в верованиях желтых уйгуров. В отличие от Синьцзянских уйгуров-мусульман они переняли буддизм и сохраняют анимистические верования (шаманизм). Особое значение имеют почитание неба и воды. Жилища уйгуров-горцев – войлочные палатки, а у землепашцев – глинобитные дома с плоскими крышами. Костюмы вобрали распространенные черты азиатской одежды разных народов: в них присутствует халат с поясом, фетровая шляпа, шаровары, сапоги. У женщин в одежде много красного цвета, кистей в украшении, мех или лебяжий пух в оторочках рукавов и подолов.

Автору статьи удалось познакомиться со сделанными ранее собирателем и исследователем китайского фольклора Ду Ясюном цифровыми (мелодии записаны с помощью арабских цифр по французской системе Руссо) записями свадебных песен «желтых» уйгуров, проживающих в Сунань-уйгурском автономном уезде (肃南裕固族自治县) и Хуаннибао-уйгурской волости (黄泥堡).

) города Цзичуань (酒泉) [5, с. 119–125]. Впоследствии автором были сделаны самостоятельные новые нотации материала. Из частей обряда наиболее подробно оказались отражены те, что связаны с переходом невесты из родной семьи в новую – к родне мужа. Преобладает сольная культура пения. А из жанров свадебных песен выделяются песни-обращения, комментирующие ситуацию, подчеркивающие этапы перехода. Среди них большая часть должна исполняться самой невестой и адресоваться будущей родне, чем девушка окажет уважение и почет. Особенно интересны мужские песни при сборе невесты к отъезду – они исполняются дядей девушки, а при отсутствии такового – любым старшим мужчиной рода. Наличие таких песен выделяет традицию желтых уйгуров из ряда традиционных культур. В корейской традиции известны мужские песни, но не известно, было ли взаимодействие уйгуров с корейцами [11].

Автором были проанализированы несколько песен на предмет выявления их функции в обряде (роль и место в действе), особенностей исполнения (сольного или ансамблевого), манеры интонирования (речитативной или напевной), текстовой и ладо-интонационной стороны (языка жанра), структурных закономерностей (формообразующих факторов) ритмики и мелизматики (ритмических оборотов и их роли).

Свадебная песня «Прощальная (Первая)» (《告别歌 (一)》) поется невестой сольно, когда девушка, выходя замуж, перед отъездом прощается с родными, матерью и отцом. В содержании сообщается о свадебном застолье, пире, о том, что нужно готовить для него праздничные блюда. По сути это жанровая разновидность песни-обращения. Начинается она с запева-вступления (одна строка). Далее разворачивается основное содержание. Текст складывается в строфы из двух стихов. Песня многострофная (4), что характерно не для всех песен китайской традиции, часто характеризующихся малым числом строф и лаконичностью. Звукоряд напева представляет собой неполную диатонику – *gis-ais-h-cis-dis-fis*. Но внутренняя ладо-интонационная «жизнь» напева несколько иная. Лад состоит из двух тетратоников ([3, с. 85–105]) – *ais-cis-dis-fis* и *gis-h-cis-*

dis, разграниченных текстовыми построениями. Напев речитативного типа с ровным ритмом, что придает песне повествовательный характер.

告 别 歌 (一)

Рис. 1

Интерес представляет и очень старый по происхождению образец феодального периода – свадебная песня-обращение невесты на прощание с родными «Прощальная песня (Вторая)» (《告别歌 (二)》). Она напоминает плачи, в которых содержится драматическое высказывание: невеста жалуется, что она не хочет выходить замуж без любви. В общей китайской традиции существуют плачи на прощание с родными [10]. Текст и напев имеют однострочную структуру, что тоже сближает с плачем (таковы плачи и в русской традиции). Звукоряд примера – пентатонический – а-с-d-e-g – 5-й (Юй). Он полностью представлен в первой мелодической строке, выполняющей роль вступления (она более не повторится, весь текст будет интонироваться на мелодии второй строки). Но лад сложный: в интонировании первой строки проявляются короткие попевки, отделяемые паузами и остановками – е-g и а-с-d-e и в основной фразе во второй строке – а-с-d. Напевность и речитативность дополняют друг друга. Ритмика мелодии прихотливая – содержит триоли, пунктирные и синкопированные обороты. Драматизм и сломленное психологическое состояние невесты отражают также и короткие призывы, связанные с манерой народного пения – мелизмы и срывы голоса.

告 别 歌 (二)

$\text{♩} = 72$

阿 依 索 依 喏 阿 依 索 依 喏 啊 (依 哪)

6

1. 我 父 亲 要 把 我 嫁 到 阿 哥 的 身 旁 哟 (啊 依),
2. 我 只 有 向 着 那 高 处 来 把 歌 儿 唱 (啊 依)。

3. (依哪) 让我的歌声飞上天空飞向云端,
4. (依哪) 让我的歌声传遍人世间,
5. 让我的歌声传遍山冈和草原。
6. 我投错胎, 成为一个倒霉的姑娘。
7. 想要继承父母的财产,
8. 如今已成为不现实的幻想。
9. 向右转过去向父亲告别,
10. 向左转过去, 告别我的亲娘。

Рис. 2

Обе песни связаны с откровенным отношением невесты к происходящему. В одной упоминаются нежеланные хлопоты, в другой – несогласие с невозможностью свободного выбора.

Несколько песен связаны с днем перехода невесты в дом жениха, с ее сборами и встречей гостей. Собирает девушку, одевает и украшает мать. А комментирует это событие по обычаю желтых уйгуров брат матери невесты – дядя. Если нет дяди, то эту почетную роль выполнит старший в роду мужчина. Он должен исполнить песню под сборы невесты – «Надеть Тоумянь (первая)» (《戴头面歌 (一)》). Содержание: «Горит ранняя предрассветная звезда. Невеста утром готовится, собирается и мать одевает дочь...». В тексте обращают на себя внимание символы, связанные с небесной сферой, – «предрассветная звезда», ассоциирующийся с образом молодой девушки невесты, а само утро – с молодостью возраста и новой жизнью в замужестве. Структура многострофная со вступлением, что уже не раз встречалось. В звукоряде пентатоника -- fis-gis-h-cis-dis, а основу составляет тетратоник fis-gis-h-cis, так как звук «d» очень короткий и появляется лишь в восходящем срыве голоса. Ритмика интересна тем, что строка начинается и завершается более крупными длительностями, а в середине напева происходит дробление на мелкие (восьмые и шестнадцатые) с постепенным учащением.

戴头面歌 (一)

$\text{♩} = 76$

(啊 咭 啊 咭) 1. (啊 咭) 2. (啊 咭)

4 启 七 明 个 星 辫 儿 子 (啊 咭 啊 咭)

7 闪 闪 发 光 (啊 咭 咭 啊 咭) 把 它 散 开 (啊 咭 咭)

10 妈 妈 的 女 儿 面 (啊 咭 啊 咭) 胸 前 的 灰 头 面 (啊 咭 咭)

13 现 在 梳 戴 妆 上 (啊 咭 咭)

3.后面的背靠现在取来,
火红的狐皮帽现在戴上。
4.在娘家不干活梳那样的发式,
到婆家要干活发式要变个样。

Рис. 3

Вторая песня тоже мужская – от лица родственника, напутствующего невесту (дядя или тот, кто его замещает). Содержание: «Иди в дом твоей свекрови, роди пухлого мальчика. Иди в дом твоей свекрови и вырасти дочь, такую же красивую как лань...». Подчеркивается главное предназначение женщины в семье – материнство и радость общения с детьми. Диапазон напева октавный, звукоряд пятиступенный – $\text{gis-ais-cis-dis-gis}^2$. Но основу пения составляет лад тетратоник. Пятый звук не входит в конструкцию пентатоники, это – «воздушный» (по Старостиной [3, с. 85–105]) квартовый тон. Форма – строфическая, в которой строфа состоит из трех строк. Ритмика выражает игривое настроение напутствий через сочетание восьмых и шестнадцатых, форшлаги.

戴头面歌 (二)

$\text{♩} = 88$

1. (啊 依 诺 来 尔 来 尔 莫 呀依 啊 依 诺 来 尔 来 尔 莫 呀依 啊 依 诺)

4 诺 来 尔 来 尔 莫 呀依 啊 依 诺 来 尔 来 尔

7 莫 呀依 啊 依 诺) 母 亲 都 没 有 (噢 呀依 啊 依 诺) 诺) 姐 妹 姐 妹 没 有 (噢 呀依 啊 依 诺) 诺) 妹 妹 妹 有 (噢 呀依 啊 依 诺)

10 诺) 碰 过 的 头 发 (噢 呀依 啊 依 诺) 诺) 梳 过 的 秀 发 (噢 呀依 啊 依 诺) 诺) 动 过 的 头 发 (噢 呀依 啊 依 诺)

2. 有眼睛般图案的背靠怎么样戴?
前面的头面怎么样戴?
镶边的袍子又该怎么样穿?

3. 穿上下摆宽大的袍子, 到婆家生个小子,
穿上袖口窄窄的袍子, 到婆家养个姑娘,
打扮起来多么漂亮, 像长着六叉鹿茸的鹿一样。

4. 你到六十家的帐房转一转, 大伙都夸奖,
你在六个部落中间, 人人都赞扬。

Рис. 4

Примечательно, что две последние песни мужские. Это встречается не во всякой традиции (в русской, в частности – нет).

Еще три песни-обращения невесты посвящены гостям – родне и друзьям будущего мужа. Их функция – комментировать ситуацию приезда, выражать радушие и гостеприимство девушки, развлекать гостей. В тексте одной из них от лица невесты поется: «Дорогие гости приезжают издалека, луна ярка, спасибо всем, за то, что вошли в наш шатер». Речь идет о специальном свадебном шатре, который выставляли на улице рядом с домом невесты. В китайской традиции тоже ставят шатер, но во дворе у родни жениха. В шатре расставляется выносной алтарь для поклонения богам неба, солнца, земли и луны, после чего брак считается заключенным [10]. Обращает на себя упоминание небесного светила, что связано с почитанием неба у желтых уйгуров. Луна воспринимается и в родовом значении, и в переносном, как метафора – с ее ярким светом сравнивается приезд гостей. Кореллируется образ луны и с китайским почитанием этого небесного тела.

Структура текста одностроичная. Однако в мелодии одностроичность не подтверждается. Формируется несколько фраз вариантного типа, отделяемых

паузами. Лад пентатонический 5 – (Юй) -d-e-g-a-h-d с опорным тоном – «е». Диапазон – октава. В ритмике напева – мелкие пунктиры и синкопы, задержания. В тексте много служебных частей речи – модальных частиц. Они выражают хлопотливость и радость невесты.

待客歌 (二)

♩ = 69

(依 哪 啍) 就 是 的 (哎 啊 呀)

6

1. (依 哪 啍) 今 天 (哎 啊 呀)
 2. (依 哪 啍) 四 排 (哎 啊 呀)
 3. (依 哪 啍) 今 天 (哎 啊 呀)
 4. (依 哪 啍) 佛 像 (哎 啊 呀)
 5. (依 哪 啍) 招 待 (哎 啊 呀)

11

(依 哪 啍) 这 日 子 (哎 啊 呀) 依
 (依 哪 啍) 这 客 人 (哎 啊 呀) 依
 (依 哪 啍) 是 个 面 (哎 啊 呀) 依
 (依 哪 啍) 前 周 全 (哎 啊 呀) 依

16

啍) 是 个 大 喜 的 日 子 (啊 呀)。
 啍) 是 全 都 满 了 吉 日 (啊 呀)。
 啍) 是 佛 灯 明 亮 的 (啊 呀)。
 啍) 敬 请 各 位 多 原 谅 (啊 呀)。

Рис. 5

В содержании следующей «Песни для приема гостей (третья)» (《待客歌 (三)》) выражается бурная радость гостям: «Сегодня день радости. Все гости собрались! Сегодня добрый день для свадьбы...». Начинается напев со вступления-запева из двух строк. Далее складывается многострофная форма, в которой каждая строфа – из трёх строк текста и мелодии. Звукоряд – d-e-g-a-h-d. Лад – пентатоника 5 (Юй) с опорным тоном «е». Ритм выражает волнение героини и радость через обороты с двойными синкопами, мелизмами – терцовыми мордентами, квартовыми и секстовыми форшлагами.

待客歌 (三)

$\text{♩} = 42$

1. (依 啞) 艾代恩! (啊 呀 依 啞) 主人

6
已说了 (啊 呀 依 啞) 月色 (啊 呀 依

11
依 啞) 皎 洁 明 亮 (哪 呀 依)。

2. 贵客来自遥远的地方。
3. 按照裕固人古老的习俗，
4. 感激大伙光临主人的帐房。

Рис. 6

В третьей песне (《待客歌 (一)》), когда гости уже расселись по местам в праздничном шатре, невеста комментирует обряд дарения шелковых шарфов — хада для этикета, заимствованный от тибетцев-буддистов. Он символизирует знаки почтения и приветствия гостям. Факты дарения известны и в других этнических вариантах свадьбы. Их цель — задабривание, смягчение нрава будущих родственников. Дарение шелка как символа богатства известно и в китайской свадьбе. Однако там одариваются не только родственники жениха, но и сама невеста с их стороны и со стороны своих родных получает отрезы шелка в подарок [9].

待客歌 (一)

$\text{♩} = 66$

1. (依 哪 噢) 用 哈 达 (啊 呀)
2. (依 哪 噢) 真 诚 地 (啊 呀)
3. (依 哪 噢) 来 把 那 (啊 呀)
4. (依 哪 噢) 婚 来 求 (啊 呀)
5. (依 哪 噢) 贵 宾 们 (啊 呀)

6. (依哪噢) 全来了 (啊呀)
7. (依哪噢) 四排客人 (啊呀)
8. (依哪噢) 坐在上头 (啊呀)
9. (依哪噢) 毡子薄 (啊呀)
10. (依哪噢) 招待不周 (啊呀)

Рис. 7

Содержание песни: «Дорогие гости, мы не очень хорошо вас развлекали. Невеста будет дарить родне и друзьям мужа шелковые шарфы». Звукоряд и лад — пентатонический 2 (Шан) fis-gis-h-cis-dis. Структура напева однострочная. Синкопы, характерные для первой песни, встречаются и здесь. Но темп

замедляется, и длительности значительно укрупняются (четверть и половинная с точкой), что выражает степенность обряда дарения.

Таким образом несколько песен составили цикл, связанный со встречей гостей, обращением к ним в разном характере, что особенно ярко подчеркивала смена ритмов – от возбужденной пунктирно-синкопированной, дополненной мелизмами до укрупненной в два, три раза и выровненной, чтобы передать уважение.

В целом выявляется сольная культура исполнения свадебных песен желтых уйгур. Песни монологичны. Выделены циклы – подготовка к свадьбе, сбор невесты, встреча гостей и одаривание. Функции песен – комментирование события, выражение отношения к происходящему, к субъекту обращения.

Напевы разделяются по формообразующему принципу на два типа – однострочные и строфические. При этом встречаются песни со вступлением в виде одной, двух строк. Мелодия не играет характеристической роли, как ритмика. Она отражает исторический пласт песен, связанный со старым временем – феодальной эпохой. Ритмика важный компонент музыкального языка. Она реагирует на образность и характер содержания. Свойственная восточным мелодиям пентатоника в представленных песнях проявляется чаще в виде звукорядов. Преобладают сложные лады, состоящие из малых двух-пяти звучных ладов-попевок, выделенных остановками и паузированием, остановками в тексте. В целом пентатонические звукоряды связаны с влиянием китайской музыкальной культуры. В их числе преобладает 5-й лад Юй. Мелодическое разнообразие достигается варьированием, при некотором интонационном единстве ритмика динамично изменяется.

В текстах песен содержатся модальные частицы, передающие волнение, хлопоты и суету свадебного праздника. В содержании отражаются религиозные взгляды народа – носителя традиции: сочетание буддистских черт и анимистических представлений. Дарение шелкового шарфа связывает обряд и песни с буддистскими традициями и культурными коннотациями, связанными с

Великим шелковым путем. А обращение к образам светил – с почитанием неба. Песни исполнялись на китайском языке, так и были записаны.

Все это говорит о своеобразном пересечении этнических традиций в свадебном песенном творчестве уйгурского народа на территории китайской провинции Ганьсу.

Список литературы

1. Пэн Чэн. Ладовая система Юнь-Гун-Дяо и ее претворение в творчестве китайских композиторов XX века / Пэн Чэн. – СПб.: Композитор, 2013. – 219 с.
2. Рубцов Ф.А. Основы ладового строения русской народной песни / Ф.А. Рубцов. – Л.: Советский композитор, 1964. – 73 с.
3. Старостина Т.А. Ладовая систематика русской народной песни // Гармония: Проблемы науки и методики. Сб. статей. Вып 1. – Ростов н/Д., 2002. – С. 85–105.
4. Татарина Т.Л. Дай Юй. Малозвучные лады в китайской традиционной музыке // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2018. – №2 [48]. – С. 36–39.
5. Ван Цай. Исследование музыкальной культуры народности жёлтые уйгуры (юйгуры). – Пекин: Издательство ниточно-переплетных книг, 2013. – С. 119–125.
6. Зульярова З. Желтые уйгуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mytashkent.uz/2020/11/07/zheltye-ujgury/>
7. Хроника тюрко-татарских государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/127224-rafael-hakimov-hronika-tyurko-tatarskih-gosudarstv>
8. Уйгуры – средневековый народ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://travelask.ru/articles/uygury-srednevekovyy-narod>
9. Крюков М.В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.) / М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Софронов. – М., 1984 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://zen.yandex.ru/media/id/59f1c05357906a21217d40d4/svadebnyi-obriad-v-srednevekovom-kitae-59f95c67a936f4648961818c>

10. Как проходит китайская свадьба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isvadby.ru/tradicii/kitajskaya-svadba.html>

11. Песни – душа народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/pesni-dusha-naroda/>